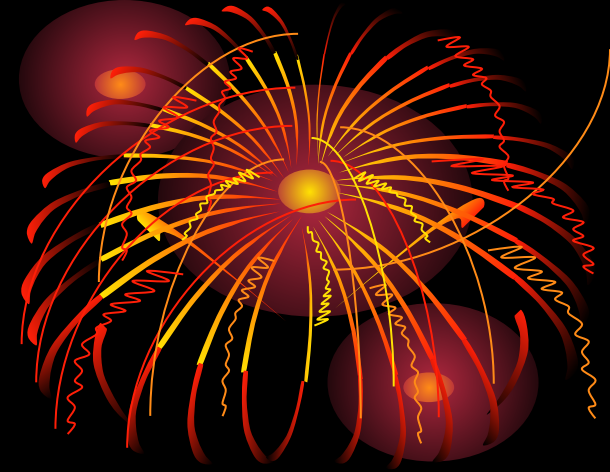
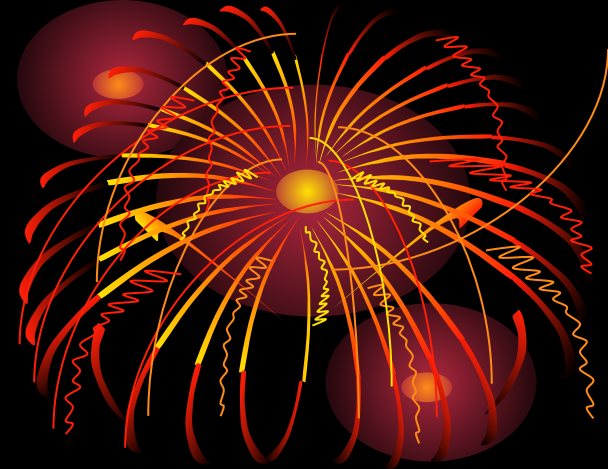

Хатынь...

**...Хатыни звон не прощальный
звон, не смиренный звон, а
набатный звон.**

Хатынь...

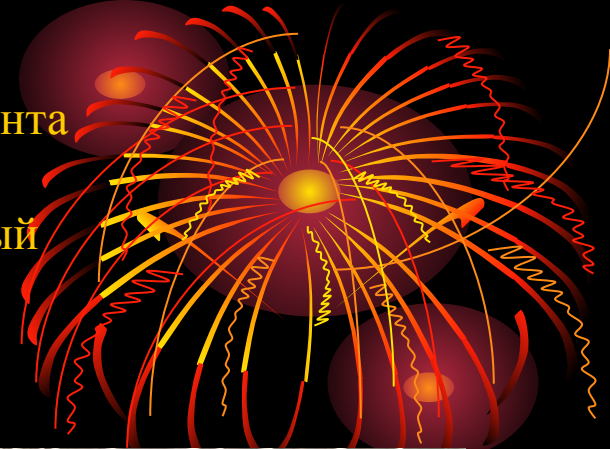
**Ни на одной самой подробной карте
вы не найдете сегодня этой
белорусской деревни.**

**Она была уничтожена карателями
весной 1943 года.**

Оккупировав летом **1941** года территорию Белоруссии, фашистские захватчики установили на белорусской земле так называемый «новый порядок» - режим террора, насилия и рабства.

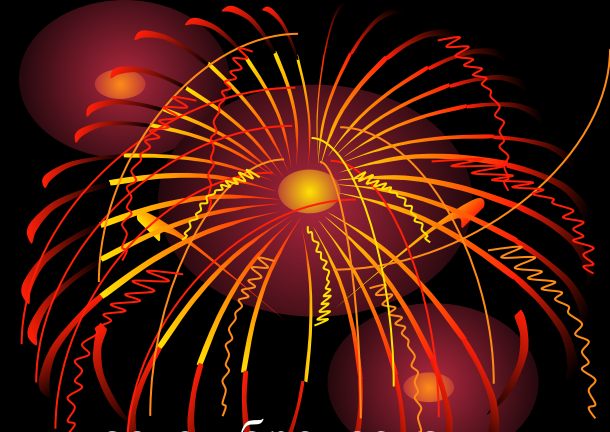
За три года оккупации на территории Белоруссии фашисты превратили в руины **209** городов, уничтожили **186** сел и деревень, расстреляли, повесили, замучили и сожгли свыше **2** миллионов **200** тысяч граждан.

Бежит, устремляясь вперед, широкая асфальтированная лента шоссе Минск – Витебск. Обычные дорожные знаки по сторонам. И вдруг справа, на **54-м** километре, - тревожный указатель...

Смолкают песни, обрываются оживленные беседы. Машины меняют маршрут – поворачивают вправо, к месту трагедии. Каждый километр четко отбивают беломраморные глыбы – первая, вторая, третья, четвертая, пятая.

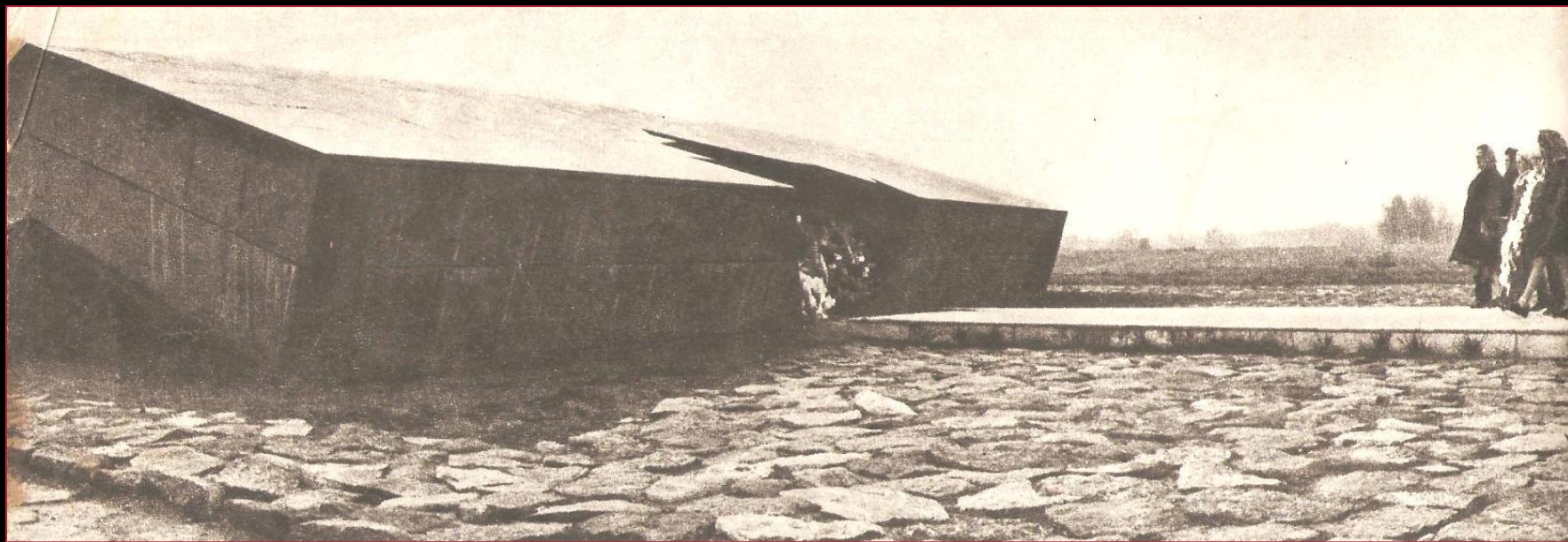
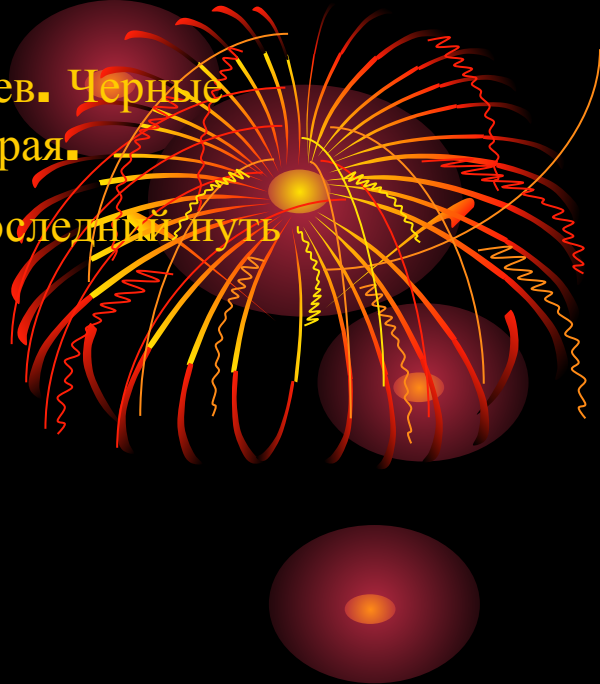
И вот мемориал.

В центре возвышается бронзовая скульптура Непокоренного Человека — человека, вынесшего на своих плечах все тяготы войны, вставшего живым из огня. Боль и гнев, скорбь и месть выражены на лице его. А руки, натруженные крестьянские руки, горестно и бережно держат тело замученного ребенка. И кажется, бронзовые уста Непокоренного говорят: «БУДЬ ПРОКЛЯТ, ФАШИЗМ!»

Справа от скульптуры увековечено место сожжения хатынцев. Черные гранитные плиты символизируют обрушившуюся крышу сарая. Клинообразная дорога из белого мрамора символизирует последний путь жителей Хатыни и обрывается у крыши – плиты.

Прислушайтесь, люди!
Сердцем прислушайтесь!...

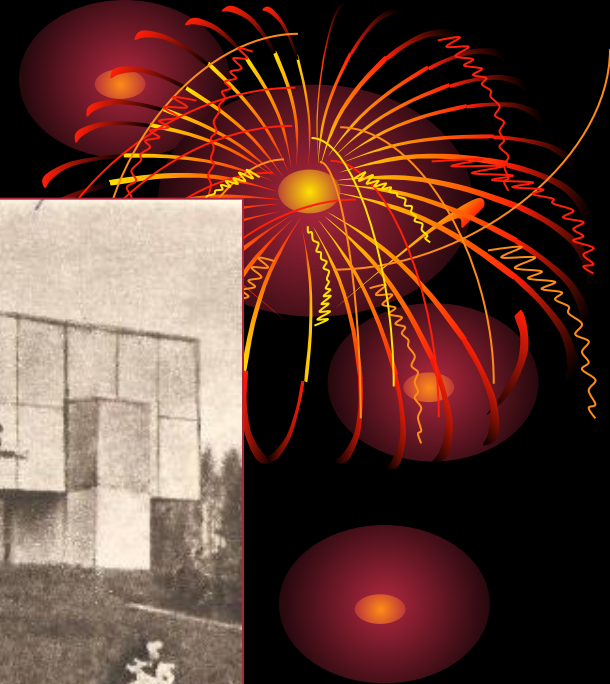

Венец Памяти

Братская могила

Люди добрые, помните: любили мы жизнь, и Родину нашу, и вас, дорогие. Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба ко всем: пусть скорбь и печаль обернутся в мужество ваше и силу, чтобы смогли вы навечно утвердить мир и покой на земле. Чтобы отныне и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала!

«Родные вы наши.

Головы в скорби великой склонив, стоим перед вами.

Вы не покорились фашистским убийцам в черные дни
лихолетья.

Вы приняли смерть, но пламя любви вашей к Родине
нашей вовек не погаснет.

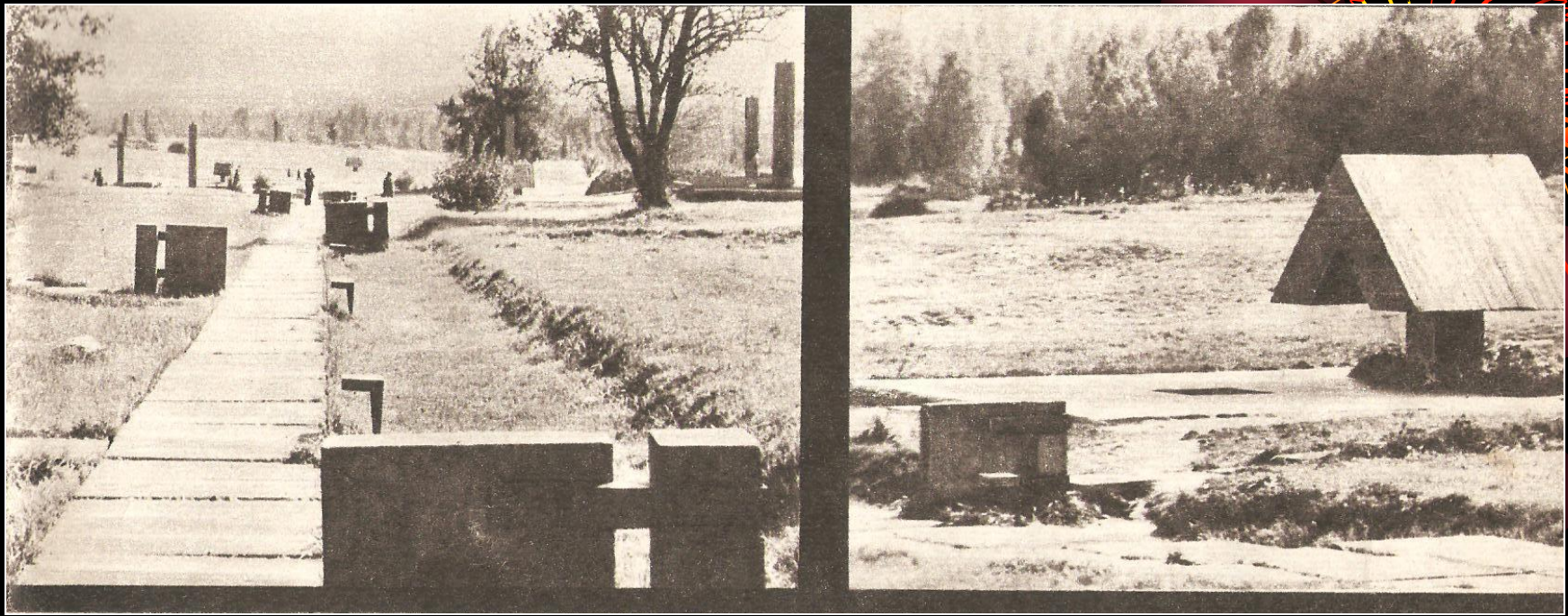
Память о вас в народе бессмертна, как вечна земля и
вечно яркое солнце над нею!»

Остановитесь, люди! Склоните головы!

Минута молчания...

Дорожка из серых железобетонных плит ведет экскурсантов к бывшей деревенской улице. На месте каждого из **26** сгоревших домов лежит первый венец сруба. Только сделан он не из дерева – из бетона, и цвет его не радует глаз, он серый, пепельный. Внутри сруба – тревожный силуэт обелиска, увенчанного колоколом. На обелиске – мемориальная плита с фамилиями и именами непокорившихся врагу, заживо сожженных хатынцев.

Невообразимо волнует открытая перед каждым домом калитка, тоже серая, тоже из бетона, калитка, приглашающая войти в дом, которого нет. Больно становится при мысли, что никогда не заскрипит эта калитка живым деревянным скрипом, никогда не потянет дымком из печных труб – обелисков, никто не напьется студеной воды из четырех деревенских колодцев, никогда и никто не услышит на улице звонкого, заливистого смеха жизнерадостной хатынской детворы...

Какое преступление перед миром совершил Юзик Иотко, которому исполнился всего лишь год? В чем провинились двухлетние Дзена Миронович, Миша Новицкий, Вова Карабан и сотни, тысячи других людей?

Пройдите влево по бывшей деревенской улице. Видите крайний мемориальный знак? Здесь стоял дом семьи Желобковичей. Это она, Анна Викентьевна Желобкович, своим телом прикрыла от пуль карателей семилетнего сына Витю. В его памяти до сих пор живо-трепещет кровавый ужас того страшного мартовского дня, когда природа возвращалась к жизни после долгого зимнего сна, а Хатынь умирала, умирала мучительно, тяжело.

Где бы ты ни был, товарищ, куда бы ни забросили тебя пути – дороги на земле, кроме как в Хатыни, ты не увидишь **«КЛАДБИЩА ДЕРЕВЕНЬ»**, деревень, уничтоженных фашистами вместе с людьми, уничтоженных и не восстановленных.

«КЛАДБИЩЕ ДЕРЕВЕНЬ»

В конце июня **1969** года в Хатынь прибыли делегации из районов республики, доставившие священную землю из возрожденных к жизни деревень.

30 июня под траурные мелодии состоялась торжественная церемония закладки земли в урны, установленные на могилах...

Могила деревни...

Ни одного человека, не двух и не трех, а целой деревни, в которой жили десятки и сотни людей.

Верхнедвинский район, могила деревни Ладеево (справа, в 5-м ряду первая).

...Это было в феврале 1943 года. Фашистские солдаты окружили деревню. Силой оружия мужчин согнали в один из крестьянских домов, а женщин и детей — в колхозный амбар.

42 человека и все постройки деревни были сожжены.

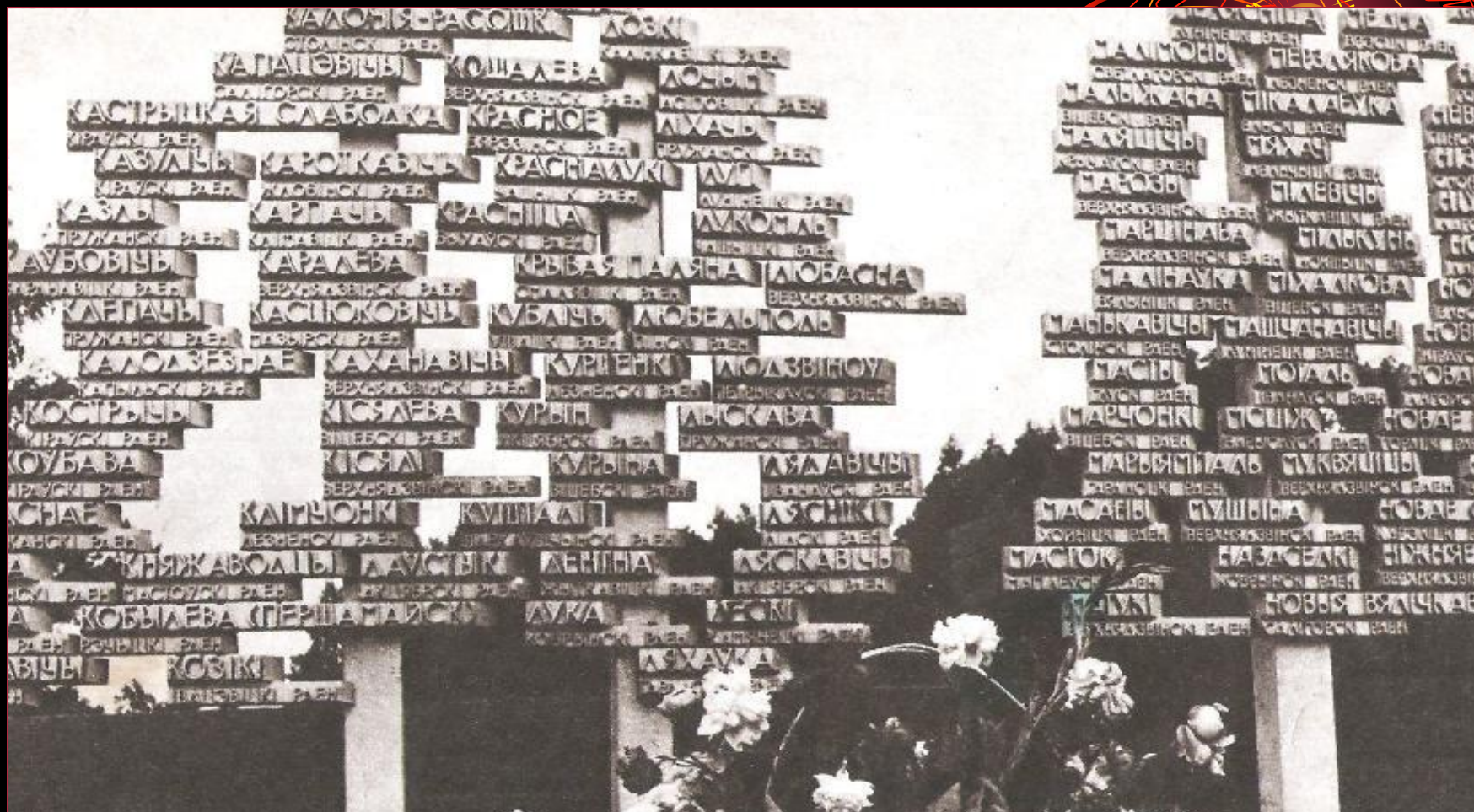
Жабинковский район, могила деревни Дремлево (справа, в 9-м ряду третья).

Кровавая трагедия в д. Дремлево произошла 11 сентября 1942 года. На рассвете в деревню на автомашинах ворвался карательный отряд пьяных эсэсовцев. Угрожая смертью, гитлеровцы согнали всех жителей деревни в сарай и бросились грабить дома, с кинжалами в руках гонялись по дворам за курами и поросятами.

В 10 часов утра начался расстрел жителей деревни. Запылали крестьянские хаты. Все 43 двора сгорели дотла. 286 человек было уничтожено, из них детей — 124.

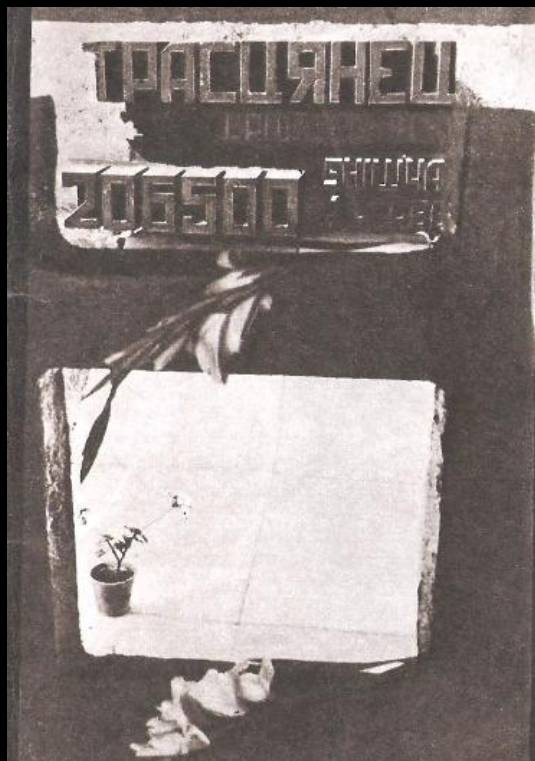
Только трое обгоревших и раненых подростков — Ярмошук Николай, Данилюк Михаил, Юрасик Дмитрий — остались в живых. Они являются свидетелями и обличителями этого чудовищного злодеяния.

Стена памяти деревень, сожженных и после войны восстановленных

После окончания войны в разрушенные деревни не вернулись коренные жители. Другие люди пришли на пепелища, построили новые деревни, но сохранили их старые, довоенные названия...

Хатынский мемориал раскрывает еще одну тему — тему концентрационных лагерей. **260** концлагерей и их отделений было организовано гитлеровцами в Белоруссии в **1941 – 1944** годах.

Мемориальная плита № 6.

Лагерь смерти Малый Тростенец.

Он был организован немецкой тайной полицией для мирных граждан в 10 километрах от Минска по Могилевскому шоссе.

Территория в несколько гектаров, там, где до войны находился колхозный двор и расстилалось колхозное поле, была обнесена колючей проволокой. Вышки для вооруженной охраны, прожектора, размещенный рядом с лагерем фашистский гарнизон — все было сделано с таким расчетом, чтобы исключить возможность побегов заключенных.

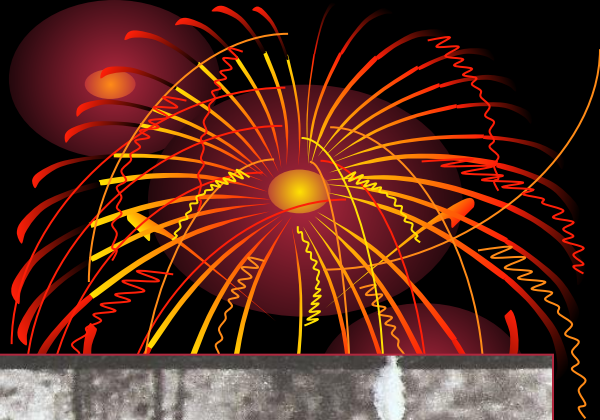
Массовые расстрелы заключенных совершались в полутора километрах от лагеря в урочище Благовщина. Трупы убитых фашисты сбрасывали в заранее подготовленные траншеи, засыпали землей и утрамбовывали гусеничным трактором.

Осенью 1943 года, чтобы скрыть следы своих злодеяний, гитлеровцы приступили к раскопке ям-могил, извлекали из них трупы расстрелянных и сжигали их на кострах и в кремационной печи. Место, где находилась печь, было обнесено колючей проволокой и охранялось. К печи был сделан специальный спуск для автомашин. Сюда подъезжали душегубки, на которых гитлеровцы привозили для сожжения очередные жертвы. Кузов машины герметически закрывался, в него поступал отработанный газ из двигателя, и десятки людей погибали за несколько минут. Из душегубок трупы выгружались в печь.

В конце июня 1944 года фашисты расстреляли и сожгли в одном из сараев, расположенных на территории лагеря, 6500 человек.

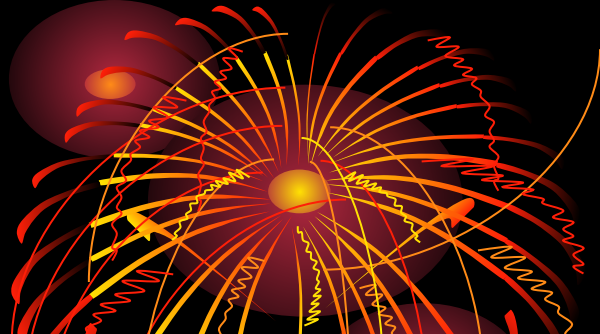
Всего в Тростенце гитлеровцами было замучено, повешено, расстреляно и сожжено свыше 206 500 мирных граждан.

«Лагерь смерти Озаричи»

Мемориальная плита № 22.
Концлагерь Озаричи.

В марте 1944 года командующий 9-й армией генерал танковых войск Харце приказал создать у переднего края немецкой обороны три концентрационных лагеря. Один из них находился на болоте у поселка Дерь, второй — в двух километрах северо-западнее местечка Озаричи, третий — в двух километрах западнее деревни Подосинник в болоте. Эти три лагеря, в которых содержалось около 50 000 советских граждан, получили название «Озаричского лагеря смерти».

Лагерь массового уничтожения военнопленных. Погибло
150 000 человек.

Грубо нарушая международные нормы ведения войны, гитлеровцы с беспощадной жестокостью истребляли военнопленных, их расстреливали по любому незначительному поводу. Изнурительный труд, телесные наказания, инфекционные болезни, голод влекли за собой массовую смертность военнопленных.

Измученные, изголодавшиеся, раздетые и разутые, в зимнюю стужу и в летний зной они не теряли веру в нашу победу, и эта вера помогла им жить, бороться и достойно умирать.

150 концлагерей, их отделений и филиалов было организовано гитлеровцами в Белоруссии для советских военнопленных.